

Содержание

Часть I

Уборы. История села: XVI — середина XVII века

Иван III • Юрий Иванович, удельный князь Дмитровский • дьяк Елизар Данилович Вылузгин • Иван Петрович Шереметев • Смутное время, интервенция, бегство крестьян • Василий Иванович Шереметев • Петр Васильевич Шереметев Меньшой, заказчик Спасского храма • «Село Спасское Убора тож» • Звенигородские «походы» Алексея Михайловича • Псовые и соколиные охоты • Царское богомолье в Савво-Сторожевском монастыре

13

Часть 2

Храм Спаса Нерукотворного Образа. История создания

Деревянная церковь в селе Спасском Убора тож • Строительство каменного храма • Крепостной зодчий Яков Бухвостов и его артель • «Судное дело» • Завершение строительства • Архитектура церкви Нерукотворного Спаса: четырехлепестковый план, храм под колоколами, ренессансный ордер и белокаменная резьба

29

Часть 3

Село Уборы и Спасский храм в XVIII столетии

Раздел имения между братьями Алексеем и Иваном Петровичами Шереметевыми • Переписная книга Звенигородского уезда 1705 года • Ландратское описание 1715 года • Иван Петрович Шереметев: строительство нового господского дома и перестройка Спасской церкви • Владимир Петрович Шереметев и его внук Владимир Федорович • Экономические примечания к планам Генерального межевания 1767 года и план владений Шереметевых, составленный землемером Александром Языковым • Священнослужители Спасского храма: Григорий Гаврилов, Ефрем Федоров, Петр Симеонов • Исповедная ведомость 1778 года • Василий Владимирович Шереметев • Конец единоличного владения Уборами семьей Шереметевых

51

Часть 4

Село и храм до революции 1917 года

Федор Григорьевич Орлов и Николай Владимирович Шереметев • Алексей Федорович Орлов • Священник Спасского храма Стефан Стефанов Гуриновский • Отечественная

война 1812 года: разорение храма и усадьбы французскими войсками • Освящение храма в 1813 году • Ремонт храма • Владельцы усадьбы: Прасковья Ивановна Мятлева, Павел Петрович и Сергей Васильевич Шереметевы, Павел Петрович Белавин • Пожар в усадебном доме • Петр Васильевич и Павел Петрович Лопухины • Иван Петрович Бекетов • Софья Сергеевна Бибикина • Варвара Петровна Шереметева • Священники Николай Тимофеев Добролюбов и Николай Иванов Голубев • Ремонт храма 1849 года • Отмена крепостного права • Передача домов священнослужителей С. С. Бибикиной в собственность притчу • Сергей Дмитриевич и Павел Сергеевич Шереметевы — последние владельцы села Уборы • Обнаружение склепа в храме и замена деревянных полов каменными • Предупреждение эпидемии холеры и страхование от пожаров • «Заповедное имение» • Анна Сергеевна Сабурова и Павел Сергеевич Шереметев • Большое московское наводнение 1908 года • Прибаутки и духовные стихи жителей Убор, собранные П. С. Шереметевым • Упоминание Спасского храма в «Истории русского искусства» И. Э. Грабаря • Иконы Спасского храма: Спаса Нерукотворенного, Божией Матери Троиручицы, Иоанна Предтечи. Иконописец Карп Золотарев

63

Часть 5

Судьба Спасского храма и семьи Шереметевых в XX веке

Декрет об отделении церкви от государства • Национализация имущества Шереметевых • Защита графов Шереметевых наркомом просвещения А. В. Луначарским • Расстрел А. П. Сабурова, высылка А. С. Сабуровой • Гибель в лагерях Владимира и Бориса Сабуровых • Арест и ссылка Ксении Сабуровой • Судьба Павла Сергеевича Шереметева • Разорение Спасского храма в годы советской власти • Раскулачивание и голод в селе • События Великой Отечественной войны: оборонительная зона • Утрата иконостаса Спасского храма • Научная реставрация храма • Возвращение храма Русской православной церкви

95

Приложение

Ольга Аверьянова. Приходская жизнь Спасского храма сегодня

130

Список владельцев села Уборы

134

Список священнослужителей Спасского храма

135

«Можно с некоторым воображением представить себе картину прошлого, когда среди этих сосновых лесов красовалась со своими прудами и террасами Уборская старая усадьба. Широко расстилается привольный вид за Москву-реку — и всё луга. Далеко со всех сторон виднеется красивое здание Уборской церкви Спаса Нерукотворенного с открытыми ходами вокруг, с причудливою лестницею на колокольню и с драгоценной семейной иконою Нерукотворенного Спаса...» — так поэтически писал о родовой вотчине ее последний владелец Павел Семенович Шереметев¹.

История Спасского храма, шедевра московского, или нарышкинского барокко села Уборы и рода Шереметевых раскрывается в этой книге-исследовании на материалах обширной литературы — искусствоведческой и мемуарной, а также благодаря уникальным документам, сохранившимся в Российском государственном архиве древних актов, Российском государственном историческом архиве, Центральном государственном архиве города Москвы, Центральном государственном архиве Московской области.

¹ Шереметев П.С. Проселки. М., 1897. С. 15.

Часть I

Уборы. История села: XVI — середина XVII века

Иван III • Юрий Иванович, удельный князь Дмитровский • дьяк Елизар Данилович Вылузгин • Иван Петрович Шереметев • Смутное время, интервенция, бегство крестьян • Василий Иванович Шереметев • Петр Васильевич Шереметев Меньшой, заказчик Спасского храма • «Село Спасское Убора тож» • Звенигородские «походы» Алексея Михайловича • Псовые и соколиные охоты • Царское богомолье в Савво-Сторожевском монастыре

Село Уборы стоит на левом берегу Москвы-реки, у впадения в нее речки Уборки. История этих земель, знаменитых красотой и богатством природы, сосновыми лесами и заливными лугами, уходит корнями в начало XVI века. Первое упоминание об этих местах находим в Разъезжей грамоте великого князя Ивана III Васильевича своему сыну Юрию Ивановичу (1480–1536) на города Дмитров, Рузу, Звенигород, которая была составлена около 16 июня 1504 года.

После пожалования городов и принадлежащих к ним земель Иван III послал князя В.И. Голенина и дьяка М. Горина, чтобы они размежевали («розъезд учинили») «от Московских станов и волостей Дмитровским и Рузским и Звенигородским станом и волостем». В ходе описания границы новых владений князя Юрия Ивановича по лесам, болотам, лугам, граням и специально устроенным ямам писцы оставили свидетельство о луге Изборском — именно здесь возникла деревня, а после строительства храма село Уборы: «А от села от Вяземска рекою Москвою на низ до реки до Истри [...] налево лугу, луг Изборск Якова Дмитриева сына Овцына, его отчина»².

Грамота великого князя Ивана III Васильевича сыну Юрию на города Дмитров, Рузу, Звенигород с первым описанием места, на котором расположены Уборы. Около 16 июня 1504
РГАДА

Князь Юрий Иванович осыпает монетами своего племянника Дмитрия Внука во время его венчания на царство. Из Лицевого летописного свода. 1560–1570-е

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 381; РГАДА. Ф. 135. Отд. I. Рубр. IV. № 17. Л. 3. Список XVI в.

Юрий Иванович, удельный князь Дмитровский (1505–1534), был вторым сыном собирателя русских земель великого князя Ивана III от брака с византийской царевной Софьей Палеолог. После смерти отца в 1505 году он получил в удельное владение города Кашин, Рузу, Брянск, Серпейск, Дмитров и Звенигород с окрестными землями. После смерти своего старшего брата Василия III в 1534 году Юрий Дмитровский, претендовавший на престол, был арестован по приказу жены своего брата Елены Глинской, матери Ивана Грозного и регентше во время его малолетства. Юрий Дмитровский скончался в заключении через два года после ареста, его прах был погребен в усыпальнице Рюриковичей в Архангельском соборе Московского Кремля, а уделы вошли в Московское княжество.

Основание деревни Уборы относится, по всей видимости, к самому началу XVII века — трагическому Смутному времени. Село стоит на Звенигородской дороге, известной и активно использовавшейся с XIV столетия и получившей стратегическое значение при царе Алексее Михайловиче.

Первым владельцем деревни Уборы стал думный дьяк **Елизарий Данилович Вылузгин**, крупный управленческий деятель при Иване IV Грозном. В сохранившейся писцовой книге 1594 года по Городскому стану Звенигородского уезда упоминаний о деревне Уборы и Вылузгине нет — значит земли дьяку были пожалованы на рубеже столетий.

Свою карьеру **Вылузгин** начал в 1578 году, с 1581-го он значился подьячим и участвовал во встрече посланца римского папы Антонио Поссевино. С 1583-го Вылузгин в чине дьяка, а позже думного и ближнего дьяка участвует в заседаниях Боярской думы при Иване IV Грозном. Елизар Вылузгин проявил свои управленческие способности и умение ориентироваться в тонкостях придворной борьбы Смутного времени, когда династия Рюриковичей пресеклась со смертью сына Ивана Грозного Федора и на престоле оказался боярин Борис Годунов — первый избранный на Руси правитель. Вылузгин становится участником судебного разбирательства: в мае 1591 года он был отправлен вместе с Василием Шуйским в Углич расследовать дело о загадочной смерти (при до сих пор невыясненных обстоятельствах!) царевича Дмитрия, якобы убитого подосланными Борисом Годуновым людьми. Специально созванная Вылузгиным следственная комиссия во главе с боярином Шуйским засвидетельствовала гибель царевича в результате несчастного случая — Дмитрий во время припадка эпилепсии напоролся на нож.

После смерти Елизария Вылузгина в начале XVII века основанная им деревня Уборы переходит во владение его вдове Стефаниде. В 1610 году она выдает дочь Марью (ум. 1637) за стольника **Ивана Петровича Шереметева**, который в приданое получает звенигородские вотчины и деревню Уборы с пустошами³, эти земли оставались во владении семьи Шереметевых три столетия.

³ См.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 638. Л. 193.

Надвратная церковь Входа Господня в Иерусалим (зодчий Яков Бухвостов, 1694–1697) Новоосерусалимского монастыря под Москвой
Фото А. В. Слезкина

Успенский собор (зодчий Яков Бухвостов, 1693–1699) Рязанского Кремля
Фото А. В. Слезкина

в звенигородскую вотчину в «село Спаское Убора тож» 5 июля 1695 года подьячий Яков Михайлов и подмастерье Данила Калинин составили новую опись проделанных работ, которая показала, что до завершения церкви во имя Спаса Нерукотворенного еще далеко.

Бухвостов был доставлен из Рязани в Москву и посажен в «колодничью палату за решетку», где на допросе **28 сентября 1696 года** рассказал все обстоятельства своих договоренностей с Шереметевым. Он показал, что обязался построить церковное здание по представленному ему образцу полностью со всей отделкой за 250 рублей, взяв у Шереметева вперед 220. Для выполнения строительных работ Бухвостов, в свою очередь, подрядил артель Куземки Федорова Бакрова, которая начала строительство весной 1694 года и в течение лета использовала все имеющиеся припасы, что вынудило отложить возведение храма на следующий 1695 год. Осенью и зимой заказчик пополнил каменные запасы, но, вернувшись на работы весной, Бакров с товарищами отказались продолжать возведение храма в Уборах. Причина была в том, что Шереметев потребовал значительно изменить композицию церкви и увеличить высоту здания, что не было оговорено в подрядной записи и усложняло работу, при этом заказчик был готов оплатить дополнительные расходы.

«...по воле ево боярина Петра Васильевича учинилась в том церковном деле сверх записки прибавка большая: на стопе церковной довелось было делать осмерик, и в том, де, месте велел делать четверик, а тот осмерик велел делать на четверик»²⁶.

Таким образом становится понятно, что каменщики в 1694 году успели только заложить фундамент и возвести на небольшую высоту стены, наметив окна и двери. Внесенные Шереметевым изменения в проект кардинально отличались от замысла Бухвостова, и Бакров, не обладая архитектурными дарованиями и навыками, растерялся и не понимал, как продолжать строительство. Бухвостов решает проблему: он нанимает новых каменщиков, приезжает в Уборы и определяет, как совместить уже построенную основу церкви с новым проектом Шереметева, после чего возвращается в Рязань.

Работы в Уборах продолжались до 20 июля 1695 года, но остановились вновь из-за отсутствия резных белокаменных деталей:

«...и тое, де, церковную стопу и шею под главу совсем в отделку, кроме папертей, отдела, а папертей было делать не возможно, что леса кругом той церкви были не обраны, и тому делу учинилась остановка за оставшими каменными резными столбами и з лещедми на кзымы [карнизы] и на шпенгеры [тимпаны наличников]»²⁷.

Бухвостов называет еще одну причину задержки в работах — более девяти недель Шереметев отсутствовал в Уборах, а без «ево, де, боярского ведома того дела доделывать было невозможно»²⁸.

Новое соглашение Шереметева с Бухвостовым о достройке церкви в Уборах было заключено **21 августа 1695 года** и предусматривало неустойку в 1 000 рублей, что в четыре раза превышало первоначально оговоренную сумму. Предусмотрительность заказчика не убергла его от убытков — архитектор вновь не смог закончить столь долгожданный для Шереметева храм. И здесь история приобретает криминальный характер. Бухвостов, испугавшись выплаты значительной неустойки, пошел на риск и заявил в своей челобитной от **13 октября 1696 года** о том, что последняя подрядная записка, в которой указывалась сумма в 1 000 рублей за невыполнение сроков, поддельная. Противоборство крепостного архитектора и могущественного вельможи продолжилось челобитной боярина с обвинением Бухвостова в «воровском замысле».

26 ноября 1696 года по просьбе заказчика «судное дело» Бухвостова было передано для исследования в Разрядный приказ к Т. Н. Стрешневу, поскольку с руководителем Приказа каменных дел боярином М. Ю. Татищевым у Шереметева была ссора. После проведенного следствия и допросов причастных к делу лиц, зодчий сознался в ложной челобитной. На основе статей важнейшего юридического кодекса — Соборного уложения **3 декабря 1696 года** Бухвостов был при-

²⁶ Ильин М. А. Зодчий Яков Бухвостов. С. 186–187; РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Д. 2001. Л. 33.

²⁷ Там же. С. 187; там же. Л. 34.

²⁸ Там же; там же. Л. 35.

говорен за «лживую запись» к наказанию — «бить кнутом нещадно, а против тое записи то каменное дело ему доделать»²⁹.

Судьба была милостива к выдающемуся зодчему. Время с 3 по 23 декабря 1696 года Бухвостов провел в тюрьме без наказания. Шереметев желал не исполнения приговора, а скорейшего окончания строительства столь долгожданного храма в своих Уборах. **23 декабря** он подал новую челобитную, в которой писал, что «на него Янку тебе, великому государю, об наказанье не челобитчик»³⁰. Здесь архивное дело обрывается, но известно, что просьба боярина Шереметева была исполнена, и Бухвостов без наказания вернулся к строительству храма в Уборах, который закончил в конце следующего 1697 года, уже через несколько месяцев после кончины заказчика боярина Петра Васильевича Шереметева Меньшого. Освящена Спасская церковь была только в **1701 году**³¹.

Архитектура Спасского храма не раз становилась предметом исследований историков искусства и реставраторов. В 1945 году В. Н. Подключников описывает постройку Бухвостова в публикации «Три памятника архитектуры XVII века» наряду Покровской церковью в Филях и храмом в Троице-Лыкове. В 1956 году М. А. Ильин в монографии о Бухвостове в серии «Мастера русского зодчества» пишет, что только одна церковь в Уборах могла прославить имя своего создателя как лучшего русского архитектора конца XVII века. При этом не стоит забывать, что не последнюю роль в архитектурном облике сооружений так называемого московского барокко, или нарышкинского стиля, играли заказчики: Нарышкины, Прозоровские, Шереметевы, Гагарины. Так и на облик храма в Уборах во многом повлияли стилистические предпочтения, или даже требования Петра Васильевича Шереметева, благодаря настойчивости, терпению и щедрости которого сооружение получилось действительно уникальным.

Барокко (с *итал.* причудливый, странный) — европейский стиль в архитектуре и искусстве, сложившийся в Италии в конце XVI века. Получивший широкое распространение в XVII–XVIII столетиях, этот стиль, «живописный и страстный» по Г. Вёльфлину, отличался монументальными и представительными масштабами при удивительно разнообразной пластике форм, деталей и декора. Барокко в архитектуре отдавало предпочтение убранству построек, при этом их внешний вид часто не соответствовал внутренней структуре, а планы оказывались такими же криволинейными, как и фасады. Излюбленным элементом барочного декора стала раковина, унаследованная из эпохи Ренессанса и знакомая русским зодчим и резчикам по тимпанам закомар Архангельского собора в Московском Кремле, сооруженном итальянцем Алевизом Новым в начале XVI века. Раннее барокко в России — «нарышкинское», «московское», известное по сооружениям, заказанным царскими родственниками, боярами Нарышкиными, ознаменовало переход от русского средневекового искусства к европейской культуре. Усадебные, «вотчинные» храмы московского барокко, сооруженные в конце XVII — начале XVIII столетий характеризуют центричная многоярусная структура,

²⁹ Ильин М. А. Зодчий Яков Бухвостов. С. 192; РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Д. 2001. Л. 58.

³⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 81. Л. 123.

³¹ Ильин М. А. Зодчий Яков Бухвостов. С. 192; РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Д. 2001. Л. 56.

Восьмигранный глухой барабан

Луковичная глава

Ренессансные раковины на гребнях

Яблоко

«Висячие» древнерусские гирьки

Парные витые колонны

Восьмерик

Четверик

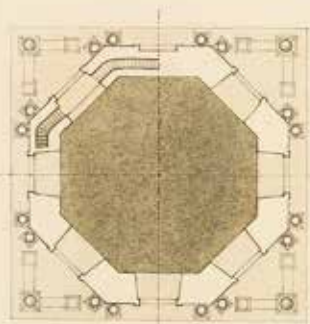
Крестообразное трехлопастное основание

Восьмиугольные «лежащие» барочные окна

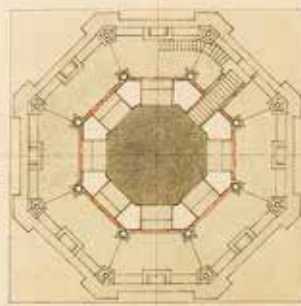
Гульбище

ПЛАН ВОСЬМЕРНИКА

ПЛАН КОЛОКОЛЬНИ

ОБЪЕМЪ ПЕРИОДИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
ИЗЪОБРАЖЕНЪ ВЪ ПЕРИОДИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
ВЪ 1903 Г.

как, например, в Филях, служили цели возвести ввысь расположенные на них сооружения, то в Уборах эта терраса имеет совершенно другое предназначение — она незначительно возвышается над уровнем земли и естественным образом связывает здание с природным окружением. Относительно невысокие лестницы северной и западной стороны гульбища приглашают взойти по ним, а выстланная белокаменной лещадью терраса вводит в церковь. По воспоминаниям последнего владельца Убор П. С. Шереметева, на открытой паперти храма ежегодно совершались крестные ходы на Пасху, «в великую светлую заутреню».

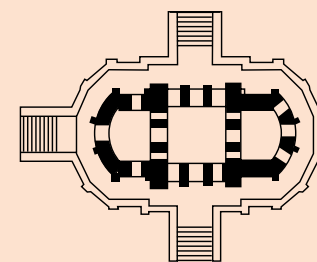
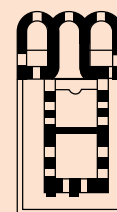
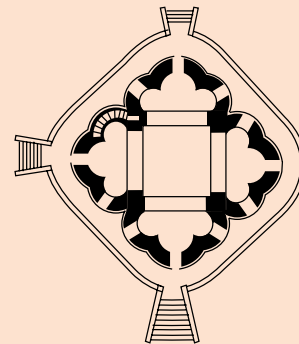
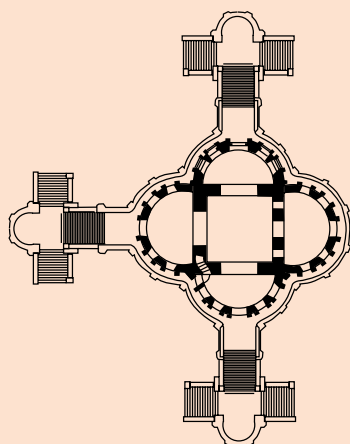
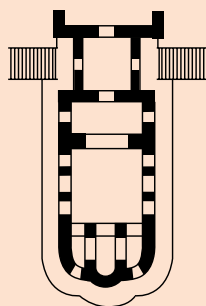
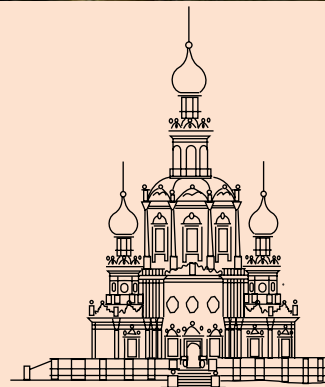
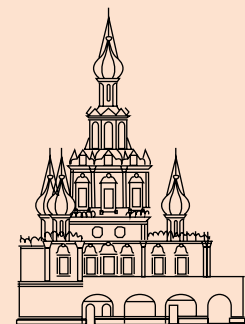
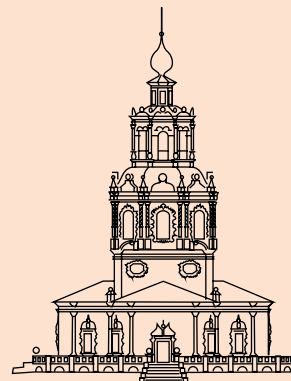
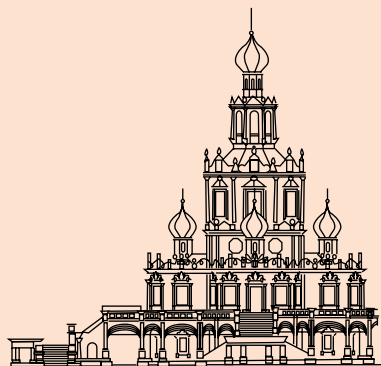
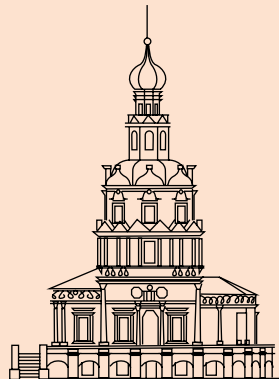
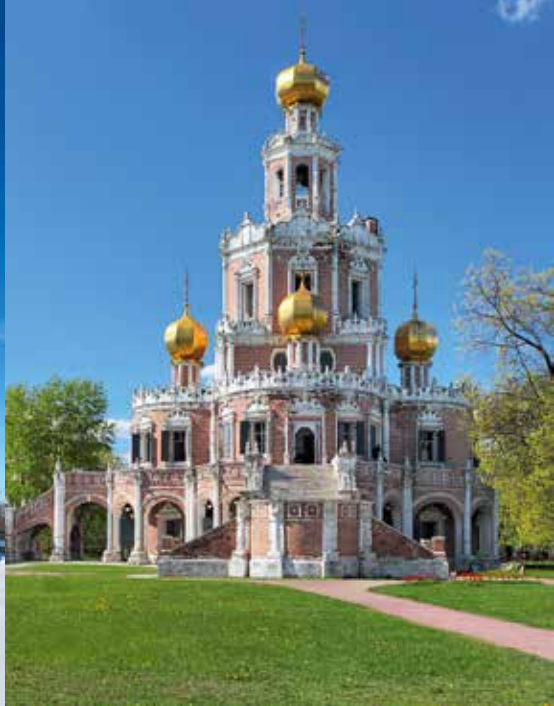
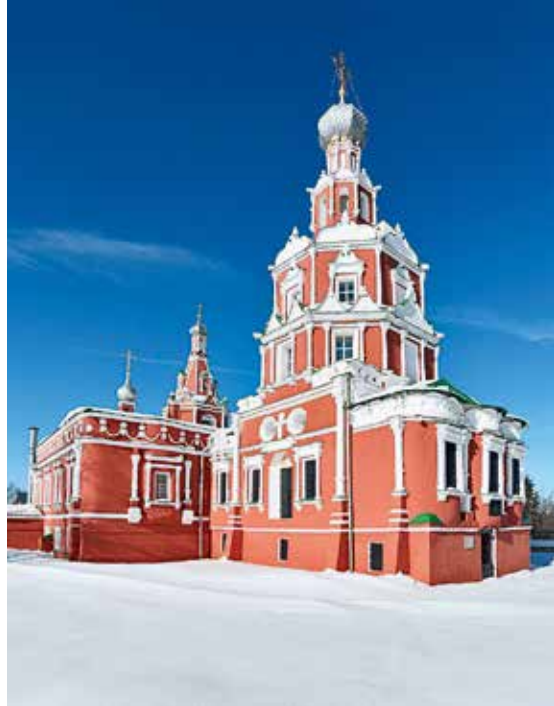
Внутреннее пространство Спасского храма необычайно легко и полно воздуха и света, что было достигнуто Бухвостовым рядом технических нововведений. Пролет арок, поддерживающих свод, зодчий довел до 7,5 метра (к примеру, в церкви в Филях их высота составляет всего 5 метров), а от опорных столбов ему и вовсе удалось избавиться. Кроме того, Бухвостов устраивает подъем на колокольню сразу у входа, в западном притворе храма, и эта же лестница ведет в ложу — композиционный прием более парадный, чем тесные лестницы Филевской церкви.

Декоративное убранство церкви на удивление богато. Гульбище украшено белокаменной фигурной резьбой, шарами по борту и резными объемными цветами-розетками у лестниц, фасад церкви — белыми каменными наличниками и порталом. Декоративные детали ребер граней, которые И. Э. Грабарь очень точно назвал «петушиными гребешками», окон и арок имели богатейшую белокаменную резьбу, пышность которой была характерна для московского барокко. Ажурные подзоры, отбрасывавшие узорную тень на тонко профилированные карнизы, вторили резным позолоченным крестам на главах. Между лопастями лепестков первого яруса храма резчики поставили белокаменные колонны с врезанными в их тело акантовыми листьями с черешками из жемчужин, что напоминает березовые стволы, легко вписывая храм в окружающий пейзаж. Сдвоенные колонны третьего яруса на каждой из граней восьмерика — прием, не встречающийся ни в одном другом памятнике нарышкинского барокко, оформлены спиралевидным рельефом, который повторяется и в колоннах входной двери первого яруса. Пышные белокаменные наличники окон, украшенные завитками растительного орнамента, венчаются ренессансными раковинами. Оригинальными деталями украшения церкви стали головки херувимов, помещенные на капители колонн портала, а также широко использованные

← Поперечный разрез и планы ярусов Спасской церкви.
Обмерный чертеж В. Н. Подключникова
и А. Е. Хачатряна. 1942
Бумага, тушь, акварель. 85×58,5
ГНИМА РВ 2041/1

→ К. К. Лопяло. Реконструкция первоначального
облика Спасской церкви. 1956
Фоторепродукция
ГНИМА КПнвф 499–52

→ К. К. Лопяло. Реконструкция первоначального
облика Спасской церкви. 1956
Бумага, тушь, карандаш. 41,2×29,5
ГНИМА РВ 6837

Церковь в Софрине

Церковь в Филях

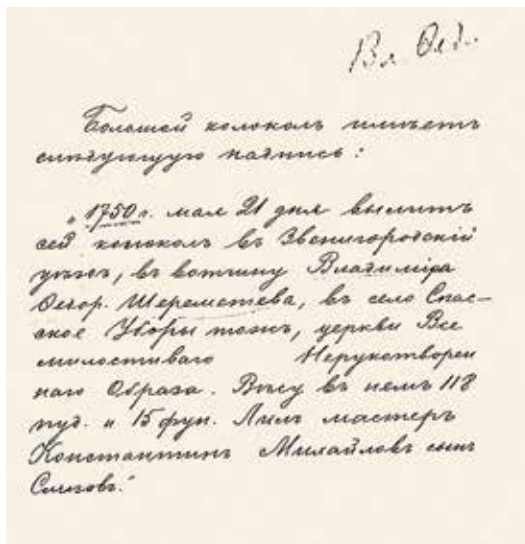
Церковь в Уборах

Церковь в московском Шереметевском подворье

Церковь в Троице-Лыкове

Церкви, выстроенные в стиле московского (нарьшкинского) барокко: храмы в Софрине, Филях, Уборах, московском Шереметевском подворье и Троице-Лыкове
Фото А. В. Слезкина

Чертежи из издания: Подключников В. Н. Три памятника XVII столетия. Церкви в Филях. Церковь в Уборах. Церковь в Троице-Лыкове. М., 1945. Памятники русской архитектуры. Вып. V

Надпись на колоколе Спасской церкви.
Автограф П. С. Шереметева. Начало XX в.
РГИА

Титульный лист дела о передаче
имения Уборы в ведение А. Ю. Рейхардта. 1916
РГАДА

В 1896 году по случаю торжественного коронавания императора Николая II Синод наградил священника церкви села Уборы Николая Голубева камилавкою за заслуги по гражданскому и военному ведомствам, а 6 мая 1908 года — наперстным крестом¹⁴⁴. В 1912 году он был утвержден духовником благочиния и получил орден св. Анны III степени за усердное исполнение в течение 25 лет обязанностей преподавателя в народных школах. В 1916 году Николай Голубев был произведен в сан протоиерея¹⁴⁵. Старший сын отца Николая Виктор (1876 г. р.) работал преподавателем в Нижегородском учительском институте, а дочь Александра (1879 г. р.) по болезни жила в доме отца в Уборах.

Последний документ в родовом архиве Шереметевых перед революцией 1917 года — это дело о передаче имения Уборы в феврале 1916 года из ведения В. К. Шлипса под смотрение главного лесничего Сергея Дмитриевича Шереметева А. Ю. Рейхардта¹⁴⁶.

¹⁴⁴ См.: Московские церковные ведомости. 1896 г. № 21. Офиц. ч. С. 42; ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 81. Л. 123–132.

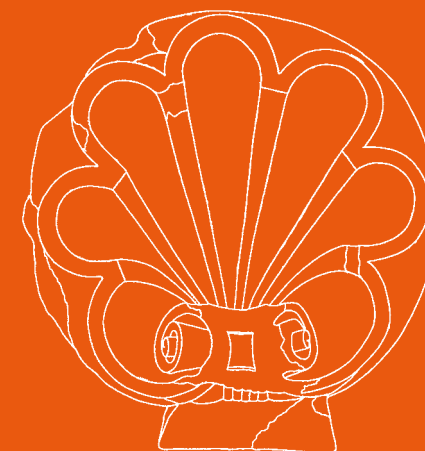
¹⁴⁵ См. его послужной список: ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 19. Л. 126 об. — 127.

¹⁴⁶ См.: РГАДА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 114. Л. 2–3.

Часть 5

Судьба Спасского храма и семьи Шереметевых в XX веке

- Декрет об отделении церкви от государства •
- Национализация имущества Шереметевых •
- Защита семьи Шереметевых наркомом просвещения А. В. Луначарским •
- Расстрел А. П. Сабурова, высылка А. С. Сабуровой •
- Гибель в лагерях Владимира и Бориса Сабуровых •
- Арест и ссылка Ксении Сабуровой •
- Судьба Павла Сергеевича Шереметева •
- Разорение Спасского храма в годы советской власти •
- Раскулачивание и голод в селе •
- События Великой Отечественной войны: оборонительная зона •
- Утрата иконостаса Спасского храма •
- Научная реставрация храма •
- Возвращение храма Русской православной церкви

После Октябрьской революции советское правительство 20 января (2 февраля) 1918 года принимает **Декрет об отделении церкви от государства** и школы от церкви — так запускается антирелигиозная политика государства, и число церквей резко сокращается. В 1929–1931 годах давление на церковь усилилось: в феврале 1929 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы», а позже «О религиозных объединениях». Согласно этим документам, религиозным общинам разрешалось «отправление культов» только в стенах молитвенных домов, а просветительская и благотворительная деятельность категорически запрещалась.

Само участие в богослужении было связано с ежедневной опасностью ареста и гонений. Верующие рисковали своим положением, и службы проводились рано утром и поздно вечером. В 1930-х годах священник мог служить в храме, только если он был зарегистрирован в исполкоме. В 1935 году заведующий Звенигородским райисполкомом Курков писал в Уборский сельсовет: «...сообщается, что служитель культа, священник И. В. Цветков¹⁴⁷ по книгам РИКа зарегистрирован и допускается до отправления служебных обрядов в Уборской церкви». Вскоре начались массовые закрытия церквей, в Москве, например, от 500 храмов, действовавших в 1917 году, к 1932-му остались всего 87 приходов. Культовые здания приспособлялись под склады, производственные цеха, клубы, квартиры.

Трагически сложились и судьбы последних владельцев Уборской усадьбы — графов Шереметевых. Как таковое дворянское сословие со всеми своими привилегиями перестало существовать после революции 1917 года, многие семьи эмигрировали в Европу, оставшиеся на родине были вынуждены приспособляться к новым реалиям, учиться жить без прислуги, работать, иногда очень тяжело. С. Д. Шереметев встретил революцию 1917 года уже в Москве, куда семья переехала из мятежной столицы. Историк, много занимавшийся событиями Смуты начала XVII столетия, в своем дневнике он сравнивал происходящее вокруг с тем временем, когда его предки играли ключевые роли в истории России:

«4 марта. Дай Бог счастья обновленной России, не прекращающей быть Россией, как бы не менялась ее наружность. Новое время — "междоцарствия" до выздоровления примерами древнего, да найдется новый Гермоген, новые Минины и Пожарские!.. новые Михаилы...
27 октября. Пятница. Москва... Никуда не выходил. Развешивали картины, привезенные из Петрограда, до самого завтрака... Исторически же создаются

Оттиск личной печати С. Д. Шереметева с изображением графского герба
РГАДА

¹⁴⁷ Возможно, выпускник Московской духовной семинарии Цветков Иван Васильевич, в 1875 году диакон церкви Георгия Победоносца на Красной горке в Москве (см.: Волобуева Т. И., Кузнецова О. П.,

Романова С. Н., Савостьянова Н. Ю., Столярова З. Н. Священно-церковно-служители и ктитория Московской епархии первой трети XX столетия. Тверь, 2013. С. 36).

положения при двойной революции очень неутешительно. Противоречие сбивают, но кто же имеет верх. Крейсер "Аврора" обстреливала Зимний дворец! Как-то разыгрался в Москве, где преобладание большевиков менее заметно. 31 октября. Понедельник. Москва. Что день нам готовит? Переживаем "московское осадное сиденье" при полной разобщенности дома»¹⁴⁸.

После октября 1917 года все шереметевские усадьбы, дворцы, дома были **национализированы**, банковские счета закрыты. От мгновенной расправы революционеров или ссылки в концентрационный лагерь семью Шереметевых спасло «охранительное» свидетельство народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, выданное 19 сентября 1918 года:

«Обозначенные на обороте граждане Сергей Дмитриевич и Павел Сергеевич Шереметевы мне известны как надежные работники, и прошу все революционные власти оказывать им всяческое содействие»¹⁴⁹.

Шереметевых особенно заботила судьба частных собраний и архивов — не только собственных, но всех, остающихся бесхозными после отъезда или физической гибели их прежних владельцев. Сергей Дмитриевич вместе с сыном Павлом обратились к органам советской власти с предложением создать хранилище частных архивов, предоставив для него свой дом на Воздвиженке. О последних трагических днях С. Д. Шереметева, столь много сделавшего и для России, и для своего родового имения Уборы, записала в своем дневнике его двоюродная сестра Ольга Геннадьевна Шереметева 11 ноября 1918 года:

«10 ноября вечером, около 10 часов ночи в большой дом [угол Воздвиженки и Шереметевского переуллка] приехало несколько автомобилей с чекистами. Петерс во главе. Ворота заперли и произвели обыск. Увезли всю переписку Сергея, все золотые вещи, дневники, в общем, на 10 000 000 рублей золотом. Приехали, видимо, с целью арестовать Сергея, но он так плох, что уже несколько недель лежит в постели (у него гангрена на ногах). К нему ворвались тогда, когда ему делали перевязки... Положение Сергея настолько серьезно, что его не арестовали, зато увели Павла, Бориса, Гудовича, Сабурова и Б. Сабурова»¹⁵⁰.

Спустя считанные дни, 17 декабря 1918 года граф С. Д. Шереметев скончался. Он завещал похоронить себя в родовой усыпальнице Шереметевых в Новоспасском монастыре, но на его территории размещался концлагерь, усыпальница была разорена. Гроб положили в мерзлую землю за оградой, памятник ставить побоялись, и к весне крест был сорван, могильный холм осел, а поверх могилы был насыпан мусор.

Дочь Сергея Дмитриевича Шереметева — Анна Сабурова и ее дети пережили все ужасы большевистского режима и лагерей. В 1919 году был расстрелян ее супруг, вице-губернатор Петербурга **Александр Петрович Сабуров**. В 1924-м Анна Сергеевна была арестована и после двух месяцев, проведенных в тюрьме, выслана в Калугу, потом во Владимир. Сыновья **Борис (1897–1938)** и **Юрий (1904–1937)**, пройдя долгий путь ленинско-сталинского ГУЛАГа, там и погибли, а дочь **Ксения (1900–1984)**

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5062. Л. 41, 136, 138.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3739. Л. 1.

¹⁵⁰ Шереметева О. Г. Дневник и воспоминания. М., 2005. С. 78.

Церковь Спаса Нерукотворного.
Часть западного фасада
Фото. 1936
Негатив, ч/б стекло. 18×24
ГНИМА V 2878 а

Общий вид Спасского храма
с северо-востока до реставрации
Фото. 1930-е
Негатив, ч/б стекло. 13×18
ГНИМА V 4251